

Позову. Помолюсь
 Перед синею далью,
 Осветлив небеса
 Над моею печалью.
 И вдохну глубоко,
 Разверну шире крылья
 И за милую Русь
 Отстою, отмолюсь,
 Отслужу* епитимью.
 Отстрадаю Душой,
 Чтобы вечно над миром
 Воссияла святая Россия,
 Отчизна родная моя.
 И священной России
 Возрадуюсь я.

К ДАНТЕ

Лежит горизонта линия
 На крышах квартала,
 И небо суконно-синее
 Взирает устало
 В тоскливые очи
 Людских одиночеств,
 По шкуре асфальта
 Плешивой – бредущих,
 Любви не зовущих,
 Души не имущих
 И Господа Бога
 Забывших.
 Но стонет мятежное сердце
 Над белым костром распято...

Меня утомили скерцо,
 Я жду грозового стаккато...
 Явись, богонравный Данте!
 Ты в нашем убогом
 Смешилище не был.
 Сорви же попону с неба –
 Зажги горизонт!
 Да. Знаю – мне от Бога:
 На крест или в небо дорога.

Но хочется лететь
 Вслед юности
 И петь
 В звенящей лунности.

Любовь Владимировна КАЗАРЦЕВА – поэт, прозаик. Лауреат литературных премий имени А.П. Соболева, Ю.С. Рытхэу, Н.Н. Чебаевского, Бийского городского литературного конкурса А.С.Пушкина. Член Союза писателей России.

Живёт в Бийске.

* – авторское решение

Разыгрался ноябрь...
В завершение декады второй
Настоящий, четвёртый
Прилетел снегопад...
И не снег, и не свет. Мой герой –
Новизною извечно юн...

Словно птица времён,
Гамаюн,
От вечерней звезды до зари
Прилетает на мой балкон
И свивает на десять лун
Пьедестал неземной любви...

Пьедесталом
Любоваться
Чья-то кошечка
Пришла...
Не умеет
Быть святою,
Грешная она.
Упивается любовью
Из окна.

ИНФЛЮЭНЦИЯ

Дома, кварталы удивлённо
Подвалы, окна распахнут,
Заулыбаются балконы –
Весной меняется влюблённый
Сибирский город в пять минут.

Сама любовь же неизменна,
Ей вообще претит измена:
Весна ли, жажда ль новизны
Да мало ли ещё причин...
Но под воздействием весны
Несёт нелёгкая мужчин
В ночные клубы и в дома,
Где в красном свете кутерьма.

* * *

Протуберанцы полыхают
Безудержно меж нами,
Сверкают очи молний,
Взрывают мозг
И обжигают душу,
Которая, себя забыв,
Любви не помнит...

Нас накрывает шторм
Океанических страстей
И вдруг бросает на
Обветренную сушу –
В мир новых скоростей –
И орошает сердце душем
Холодная весна...

А мы, безумные, горим,
И говорим, и говорим,
Сливаясь в пламени
Восторга наших встреч.
И только Бог посмеет
Нас усмирить –
Доспехи наши отобрав.

И я, наверное, смогу,
Открыв льняную простынь,
Огонь сердец сберечь,
Шагая в осень...
О, Господи!
Ты снова прав!

* * *

Молочный свет
Заснеженного утра
Замедлил сердце мне.
Как будто
Прервал
Разбег коня –
Оно стучит,
Но нет огня...
Куда-то скачет конь –
В седле не я.

* * *

Живу сто лет –
Люблю, ревную,
Тобой любуюсь,
Бегу, теряя
Нечёткий след
Коротких встреч.

Надеждой тайною
Сгораю,
Но верю, что
Разлуки нет.
Любить хочу,
Превысив сотню лет.

Тебя люблю!
Поскольку знаю –
Разлуки нет,
Когда душа
Сама рождает
Бессмертный свет.